

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИЗНАКАМИ ТЕРРОРИЗИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Выстраивается четкая система преступлений террористического характера и преступлений с признаками терроризирования в национальном уголовном праве. Акцентируется внимание на комплексности и двухэтапности преступлений террористического характера, обосновывается общность объекта посягательства преступлений террористического характера, а также необходимость и целесообразность систематизации названных составов преступлений в единую главу в рамках действующего Уголовного кодекса.

In this article the author builds up the precise system of terroristic character's crimes and crimes with signs of terrorization in the national criminal legislation. The author accentuates the attention on the complexity and two-phases of terroristic character's crimes, substantiates the commonality of an encroachment-object of terroristic character's crimes, and also the necessity and the expediency of the systematisation of the abovementioned bodies of the crimes into the sole and unified chapter within the effective Criminal Code.

Терроризм надлежит рассматривать как составную часть совокупности преступлений террористической направленности в целом и преступлений террористического характера в частности.

Преступления террористической направленности в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) разбросаны по разным его разделам.

К преступлениям террористической направленности относятся следующие составы преступлений: терроризм в узком смысле (ст. 289 УК) предусмотрен в гл. 27 «Преступления против общественной безопасности» разд. X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения»; «Террористический акт против представителя иностранного государства» (ст. 124 УК), «Нападения на учреждения, пользующиеся международной защитой» (ст. 125 УК), «Международный терроризм» (ст. 126 УК) закреплены в гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» разд. VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления»; «Угроза совершением акта терроризма» (ст. 290 УК) и «Финансирование террористической деятельности» (ст. 290¹ УК) предусмотрены в гл. 27 «Преступления против общественной безопасности» разд. X; уголовная ответственность за «Террористический акт» (ст. 359 УК) закреплена в гл. 32 «Преступления против государства» разд. XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления».

Терроризм может пониматься не только в узком смысле, но и в широком. В последнем случае подразумеваются все преступления террористического характера.

В УК можно выделить особую группу составов преступлений с признаками (элементами) терроризирования, т. е. совершаемые с использованием террористических методов. Данная группа характеризуется тем, что устрашающее воздействие направлено не на все общество, а на его отдельных представителей или узкую группу людей, при этом обстановка страха создается не только с помощью насилия или угрозы таковым, но и путем использования виновными ненасильственных действий или угрозы таковыми. Например, распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые лица желают сохранить в тайне (ст. 185 УК); уничтожение или повреждение имущества (ст. 218 УК).

УК содержит такие преступления с признаками (элементами) терроризирования, как, например, ст. 166 «Изнасилование», ст. 170 «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 185 «Принуждение», ст. 208 «Вымогательство», ст. 232 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности», ст. 246 «Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения», ст. 288 «Принуждение лица к участию в преступной деятельности», ст. 291 «Захват заложника», ст. 292 «Захват зданий и сооружений», ст. 324 «Угроза опасным использованием радиоактивных материалов», ст. 362 «Убийство сотрудников внутренних дел», ст. 366 «Насилие или угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг», ст. 389 «Угроза в отношении судьи или народного заседателя», ст. 390 «Вмешательство в решение судебных дел или производство предварительного расследования», ст. 403 «Воспрепятствование явке свидетеля, потерпевшего либо даче ими показаний», ст. 410 «Действия, дезорганизирующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы, или арестного дома», ст. 440 «Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей», ст. 442 «Угроза начальнику».

Полагаем, что преступления с признаками (элементами) терроризирования могут быть разгруппированы следующим образом:

- признаки (элементы) терроризирования существуют в составе единолично, например, ст. 185, 208, 232, 288, 291, 292 УК;
- признаки (элементы) терроризирования закреплены в составе наряду с иными преступными деяниями, например, ст. 410, 440 УК;
- существование признаков (элементов) терроризирования в ряде составов обусловлено наличием определенных условий, например, ст. 166, 170, 362, 389, 442 УК.

В.П. Емельянов предлагает разгруппировать преступления с признаками (элементами) терроризирования следующим образом исходя из выраженности этих признаков:

- терроризирование как свойство деяния выражено в обязательных признаках состава, данная группа подразделяется на две подгруппы: 1) признаки терроризирования выражены безальтернативно; 2) признаки терроризирования предусмотрены наряду с признаками других деяний в сложном составе с альтернативными деяниями;
- терроризирование как факультативный признак выражено прямо в словах «воздействие», «воспрепятствование», «вмешательство», «ограничение», «прекращение», «с целью воспрепятствования»;
- возможность обретения преступными деяниями свойств терроризирования выражено косвенно посредством словосочетания «в связи»;
- деяния в отдельных случаях и при определенных обстоятельствах могут обретать характер терроризирования².

Полагаем, что с В.П. Емельяновым нельзя согласиться в отношении последнего пункта приведенной классификации, так как законодатель изначально поместил в анализируемые составы преступлений признаки (элементы) терроризирования, которые отражают сущностную характеристику данной группы преступных деяний.

Возвращаясь к разбросанности по разным разделам УК преступлений террористического направления, отмечаем, что различные авторы не раз указывали на данную проблему, говоря о необходимости систематизации, например Г.Н. Борзенков³, А.И. Ситникова⁴, В.С. Комиссаров, последний акцентирует внимание на том, что это (разбросанность) нарушает текстуальную структуру закона, его целостность и согласованность⁵.

Преступления террористического характера являются сложными преступными деяниями, что объясняется двумя этапами в их совершении: 1) деяние нацелено на запугивание, устрашение или порождение паники; 2) деяние понуждает конкретных субъектов поступать определенным образом.

Учитывая сложность законодательных конструкций составов преступлений террористического характера, что обусловлено их многообъектностью, заметим одно – единственным непосредственным объектом указанных преступных посягательств, который пронизывает два отмеченных этапа, всегда является общественная безопасность в независимости от того, как законодателем были сформулированы признаки составов преступлений.

Это обусловлено тем, что посягательство террористами на избранный ими объект не является таким пагубным, как последствия их посягательства на общественную безопасность. Например, А.И. Коробеев, Г.Н. Борзенков и В.С. Комиссаров говорят об этом так: «...именно данная группа преступлений (преступления террористического характера) представляет опасность для безопасности общества: приводит к многочисленным человеческим жертвам, крупному материальному ущербу, дестабилизирует обстановку в государстве, формирует негативную морально-психологическую атмосферу, порождает панические настроения, чувство страха граждан за свою жизнь»⁶.

Некоторые преступления террористического характера (ст. 124–126 УК) размещены в гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества». Например, В.П. Емельянов считает, что когда какое-либо преступление террористического характера «находится среди статей о преступлениях против государства или мира и безопасности человечества, то... искажается характер и искусственно завышается степень общественной опасности... актов терроризма»⁷.

Соглашаясь с приведенным мнением, считаем, что размещение данных составов преступлений в гл. 17 указывает не на повышенную степень общественной опасности этих составов преступлений, а отражает специфичность целей, которых виновные лица желают достичь при их совершении. Следовательно, закрепленные в ст. 124–126 УК цели свидетельствуют о том, что составы данных преступлений являются частными проявлениями терроризма. Полагаем, что аналогичная ситуация имеет место и в отношении ст. 359 УК.

Следует отметить, что помимо общественной безопасности неотъемлемыми признаками преступлений террористического характера всегда выступают публичный характер и цели.

В юридической литературе нет единой точки зрения, как надлежит определять понятие «общественная безопасность».

Г.А. Туманов и В.И. Фризко считают, что «общественная безопасность представляет собой совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами с целью предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде»⁸.

В.П. Тихий рассматривает общественную безопасность как «определенную систему... общественных отношений, обеспечивающих предотвращение и устранение общей опасности насильственного причинения вреда правоохраняемым интересам в целом, гарантирующих тем самым их устойчивость и надежность»⁹.

С. Братус, Н. Казанцев и С. Кечекьян определяли общественную безопасность как «систему мероприятий, направленных на охрану государственного и общественного порядка, правил... общежития, на обеспечение нормальных условий для трудовой деятельности и отдыха граждан»¹⁰.

Л.В. Кругликов считает, что под общественной безопасностью необходимо понимать «состояние защищенности личности, общества и государства преимущественно от разнообразных внутренних угроз общепопасного характера»¹¹.

Г.В. Овчинникова определяет общественную безопасность как систему «общественных отношений по поводу создания и поддержания безопасных условий жизнедеятельности общества, функционирования и развития его институтов»¹².

В.С. Егоров придерживается мнения, что общественная безопасность – это «совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану и защиту основных наиболее важных общественных интересов – неприкосновенности личности, общественного спокойствия, нормальный режим функционирования государственных органов»¹³.

Постановление Межпарламентского комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 15 октября 1999 г. № 9-9 «О модельном законе “О безопасности”» в абзаце 9 ч. 1 ст. 1 содержит следующее определение общественной безопасности: состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, а также ценностей общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб.

Обобщая изложенные позиции, полагаем, что безопасность может быть определена следующим образом. Под *общественной безопасностью* надлежит понимать такое состояние общественных отношений, которое обеспечивает надлежащий уровень защищенности как всего общества в целом, так и отдельно взятого индивида, интересов юридических лиц и соответствующее функционирование государственных и общественных структур.

На основании всего сказанного считаем целесообразным для придания структурно-смыслового единства систематизировать нормы, предусматривающие уголовную ответственность собственно за терроризм и за преступления террористического характера, выделив в разд. X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» УК самостоятельную главу «Терроризм и преступления террористической направленности», включив в ее состав ст. 289, 124, 125, 126, 290, 290¹⁴, 359 УК.

¹ См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб., 2002. С. 61–62, 87–95.

² См.: Емельянов В.П. Указ. соч.; Он же. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризма. М., 2001. С. 21–22, 26–27.

³ См.: Курс уголовного права: В 4 т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 4: Особенная часть. С. 208.

⁴ См.: Ситникова А.И. Преступления с террористической направленностью в условиях глобализации: текстологический аспект // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: Материалы V Российского конгресса уголовного права, 27–28 мая 2010 г. М., 2010. С. 838.

⁵ Там же.

⁶ Курс уголовного права...; Ситникова А.И. Указ. соч.

⁷ Емельянов В.П. Указ. соч.; Он же. Уголовная ответственность за терроризм...

⁸ Егоров В.С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М., 2000. С. 44, 207.

⁹ Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для вузов / И.Я. Казаченко и др. М., 1997. С. 310.

¹⁰ Бычков В.В. Бандитизм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 15.

¹¹ Егоров В.С. Указ. соч.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления...

Поступила в редакцию 13.02.12.

Ольга Геннадьевна Никитенко – аспирантка кафедры уголовного права. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права А.В. Шидловский.